

ПОГРАНИЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО ДАЛЬНОГО ВОСТОКА В СТРУКТУРЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация: В статье исследована роль пограничного пространства Дальнего Востока в структуре геополитической безопасности России. Выявлен характер проблем, с которыми встретился дальневосточный регион в период системного кризиса 1990-х гг., отмечена необходимость большего внимания к данному региону, имеющему принципиальное стратегическое значение для настоящего и будущего России.

Ключевые слова: геополитика, Российская Федерация, Дальний Восток, национальная безопасность, пограничное пространство.

Тема пограничных пространств, перспективы их будущего развития стали достаточно актуальными проблемами в отечественных политологических исследованиях последних десятилетий. Интерес к данной проблематике определяется как внешними вызовами: расширением глобальных сетей взаимозависимости, так и внутренними: разрыв традиционных социально-пространственных отношений с распадом СССР существенно актуализировал проблему поиска новых путей безопасного и стабильного развития России.

Пограничные пространства являются «промежуточной зоной, проводящей средой, сопричастной как внутреннему, так и внешнему пространству»¹. Объективная логика движения через данные регионы межцивилизационных, межнациональных, миграционных, культурных, экономических, информационных потоков, зависимость жизнеобеспечения регионов от соседних зарубежных государств, способствуют ослаблению «барьерных» и усилению «контактных» функций территорий, на которых отрабатываются новые формы сотрудничества с соседними государствами и цивилизациями. Поэтому на уровне приграничных регионов особенно рельефно просматриваются проблемы геополитической безопасности, характер и направления глобальных и национальных взаимодействий: принимают ли они форму взаимовыгодного, гармоничного диалога или присутствие глобальных сетевых потоков создает угрозу территориальной целостности и национальной безопасности государства.

Особенно актуальны эти проблемы для так называемых межцивилизационных (лимитрофных), пограничных регионов, расположенных на границе с государствами, относящимися к отличным от российской цивилизациям (районы Дальнего Востока, Северного Кавказа, Калининградская область).

Дальний Восток - это форпост России в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), потенциал которого огромен. Вместе с тем Дальний Восток, несмотря на то, что является геополитически важной российской территорией и имеет стратегические запасы ресурсов, остается наиболее проблемной территорией России, с невысоким уровнем экономического и социального развития. На Дальнем Востоке слабо развита инфраструктура, а налоговые и другие выплаты в консолидированный бюджет России составляют около 4,5%. Дальний Восток занимает более трети территории России, но это самый малый по численности населения федеральный округ, в нем живет 6,5 млн. человек. Для сравнения: такую же численность населения имеет Московская область. Доля федерального округа и в населении, и в экономике страны - менее 5%. Около 3/4 населения проживает в южной части федерального округа, в том числе более половины в двух краях - Приморском и Хабаровском. Краевые центры Владивосток и

Хабаровск - самые большие города Дальнего Востока, с населением около 600 тыс. человек. Север округа заселен очень слабо, плотность населения в Якутии, Магаданской области и на Чукотке - менее 1 человека/кв. км².

Системный кризис 1990-х годов, охвативший всю Россию, на Дальнем Востоке многократно усиливался особыми обстоятельствами - географическая и транспортная удаленность от политического центра России, приграничное положение по отношению к странам АТР, прежде всего Китаю, традиционная аграрно-сырьевая ориентация экономики, повышенная зависимость от межрегиональных хозяйственных связей и ввоза ряда продуктов жизнеобеспечения, недостаточно развитая производственная и социальная инфраструктура, сугубо отрицательное сальдо миграционного прироста.

Во многом причины кризиса в нынешнем социально-экономическом развитии и проблематизации будущего Российского Дальнего Востока кроются в проводимой здесь в прошлом внутренней политике, объясняются той ролью, которая предназначалась данному региону во внешней политике России в АТР.

По мнению директора Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, в тихоокеанской политике России всегда присутствовали два вектора: внутренний (управление собственными дальневосточными владениями) и внешний (отношения с государствами АТР и участие в региональных процессах)³. С середины XIX века первый вектор во многом определял направления второго. В свою очередь, выбор политики России на Дальнем Востоке зависел от состояния внешнего окружения, от того, как в центре оценивали природу и качество внешнеполитических вызовов и предложений, поступавших с Востока.

Дальний Восток исторически рассматривался как территория, исключительно уязвимая с точки зрения геополитической безопасности. Причин для этого было достаточно - неудовлетворенность Китая результатами пограничного размежевания 1860 года; неразрешенный территориальный спор (сначала вокруг Сахалина, а после Второй мировой войны - Курильских островов) и борьба за влияние на материке с Японией, только за первую половину XX века несколько раз перераставшие в войны и вооруженные конфликты; «холодная война» с многотысячным военным контингентом США и сражениями вблизи дальневосточных границ СССР (Корея, Вьетнам); конфликт на острове Даманский и затяжная идеологическая война с Китаем.

Исторически сложилось так, что российская (советская модель) присутствия в Восточной Азии и освоения своих дальневосточных территорий складывалась и развивалась под влиянием преимущественно внешнеполитических факторов и предпосылок, а интересы самих территорий всегда играли подчиненную и второстепенную роль. С момента прихода русских на берега Тихого океана его побережье, а также берега Амура и Уссури стали не только восточной границей Россией, но и цивилизационным рубежом, отделяющим христианскую Восточную Европу от конфуцианской Восточной Азии. Отдаленность дальневосточных владений России от европейской России, а также чуждое цивилизационное окружение изначально сформировали отношение Центра к этой территории как к военно-политическому и стратегическому рубежу, а не как внутреннему экономическому пространству. При этом до конца 20-х годов XX века тихоокеанская Россия развивалась на базе идеи о тесном взаимодействии (торгово-экономическом, демографическом) с сопредельными территориями, на смену которой в советское время принцип фактор «внешней угрозы», ставший определяющим при выборе вектора и стратегии развития региона. В обоих случаях внешний фактор имел определяющее значение⁴.

В силу военно-стратегической и ресурсной значимости на первое место в органи-

зации жизни Дальнего Востока выходили функции обеспечения интересов и потребностей всего государства. Поэтому дальневосточный рубеж России обрел несколько специфических черт, сохранявшихся на протяжении всего последнего столетия.

Во-первых, он всегда был зоной перманентно повышенной политической конфликтности. Соседство и периодическое обострение взаимоотношений с Китаем, Японией и США поставило на первое место для России, а потом и СССР задачи защиты его политических и экономических границ. В условиях превращения СССР в «осажденный военный лагерь» Дальний Восток фактически стал хорошо укрепленным оборонительным рубежом и территорией с повышенным уровнем милитаризации экономики и всей общественной жизни.

Во-вторых, он вынужденно стал зоной однобокого экономического развития, ориентированного, с одной стороны, на военные нужды, с другой – на эксплуатацию природных ресурсов региона колониальными средствами и методами как самой Россией, так и ее соседями. Особенно заметно это происходило в конце XIX – начале XX вв. и в конце XX столетия.

В-третьих, он не мог не быть зоной культурно-цивилизационного взаимодействия и противостояния. Овладев тихоокеанским побережьем, Россия стала единственным европейским государством, имеющим общую государственную границу с восточноазиатскими цивилизациями, обширную естественно-географическую зону прямых контактов.

В-четвертых, в советское время Дальнему Востоку было суждено стать ареной идеологических войн и конфликтов (против «японского милитаризма», «китайского ревизионизма», «американского империализма»). Каждый из этих шаблонов нес не только идеологическую нагрузку, но и определенную этно-культурную нагрузку.

В-пятых, существенным элементом его развития стали активные внешние миграции. Китайская и корейская составляющие миграционных потоков были и сегодня вновь становятся важным элементом политической и экономической жизни региона.

В-шестых, с военно-политической и экономической точек зрения это была исключительно уязвимая территория. Находясь в окружении не только политически враждебных, но и культурно чуждых государств, Дальний Восток постоянно жил и продолжает жить под дамокловым мечом внешней угрозы.

Располагая пространственным и ресурсным потенциалами, соответствующими отдельному континенту, российский Дальний Восток «стягивает» своеобразным поясом наиболее динамично развивающиеся государства – Китай, Корею, Японию, США, Канаду. Это объективная геополитическая данность, которую необходимо принимать во внимание при выстраивании внешней политики России в АТР. Для отмеченных стран обладание Дальним Востоком или его существенной частью – долговременная стратегия. Для России Дальний Восток – путь в АТР. Действительно, нет отдельной проблемы Дальнего Востока, а есть проблема России на Дальнем Востоке.

Российский Дальний Восток объективно, в силу своего геополитического пограничья становится объектом внимания соседних государств региона. Общая политическая ситуация усложняется и тем, что регион становится одним из самых динамично развивающихся.

При этом главным условием реализации эффективной стратегии России на Дальнем Востоке является пересмотр традиционного подхода к Восточной Азии и Дальнему Востоку. Постоянные утверждения об исторической евразийской идентичности российского государства не могут сами по себе стать «пропуском» в «клуб» азиатских держав. Выгодное географическое положение в современном мире, где под

влиянием глобальных информационно-коммуникационных, технико-технологических процессов и достижений изменяются прежние представления о «хартлэнде» и «римлэнде» и возникают новые центры геополитического влияния, не может гарантировать лидерство страны. Тем более, если это касается такого динамично развивающегося региона, как АТР.

Таким образом, геополитическая ситуация, связанная с российским Дальним Востоком достаточно сложная и требует взвешенной, последовательной политики России, учитывающую и внутренний опыт освоения российских приграничных территорий, и историю взаимоотношений с соседними культурами и цивилизациями, и сложившийся политический ландшафт с национальными интересами всех его составляющих государств Азиатско-Тихоокеанского региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Симонян Р.Х. От национально-государственных объединений к региональным // Вопросы философии. 2005. № 3. С. 24.
2. См.: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. Регионы России: цели, проблемы, достижения. М., 2007. С. 108.
3. См.: Ларин В.Л. Тихоокеанская политика России в начале XXI века // Свободная мысль. 2007. № 2. С. 142-143.
4. Ларин В.Л. Периферия «сверхдержав»: Дальний Восток России в российско-китайских, российско-американских и российско-японских отношениях на рубеже веков // Вестник Дальневосточного отделения РАН, 2002. № 1. С. 4-5.

V. Lednev

BOUNDARY SPACE OF THE FAR EAST IN STRUCTURE OF GEOPOLITICAL SAFETY OF RUSSIA

Abstract: The article analyses the role of borderline territory of Far East considering geopolitical security of Russia. The essence of the problem which the region had to do with in the crisis of 1990-ies was exposed and it was pointed out that huge attention should be given to the Far East region since the region has principal strategic significance for the present and future of Russian Federation.

Key words: Geopolitics, the Russian Federation, the Far East, national safety, boundary space.